

пьютерной информацией (ввод, удаление, модификация, блокирование либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей)¹. Следовательно, виновный воздействует не просто на информацию, а на программное обеспечение, что позволяет ему вводить или удалять информацию. Таким же образом следует понимать компьютерную информацию применительно к преступлению, предусмотренному ст. 272 УК РФ. Если субъект, имея доступ к сайту организации, внес изменения в учетные данные, не причинив никому вред или ущерб, их вряд ли можно признать преступлением.

Так, А. по просьбе знакомого, воспользовавшись логином и паролем, со служебного компьютера зашла в программу АИС «РНГ» (Автоматизированная информационная система «Расчеты с населением за газ») и изменила в лице-вых счетах абонентов ООО «Газэнерго-ресурс», даты замены приборов учета газа. За совершение указанных действий А. осуждена по ч. 3 ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшей ее модификацию, с использованием своего служебного положения)². Возни-

кает вопрос: в чем опасность таких действий. Действительно несвоевременная проверка или замена счетчиков газа может привести к его утечке, что создает угрозу для общественной безопасности, но в УК РФ не предусмотрена ответственность за подобные действия. Представим, что информация о сроках и датах замены счетчиков изложена на бумажных носителях, тогда в действиях А., нет состава преступления. Получается, что признание действий человека преступными или нет зависит от того, в какой форме – электронной или бумажной существует информация, чего быть не должно. Действия А. следовало признать преступными как модификацию компьютерной программы, если бы она внесла изменение в программу АИС «РНГ», в результате чего программа автоматически бы показывала проверку счетчиков у определенных абонентов, без ее фактического проведения³.

Таким образом, предметом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, следует признавать не любую информацию, существующую в электронной форме, а только программное обеспечение, позволяющее компьютеру функционировать, а также коды и пароли, предоставляющие доступ для работы на компьютере.

Акиев А.Р.,

кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России

Официальный документ как предмет преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ

Согласно диспозиции ст. 327 УК РФ предметом рассматриваемого преступления являются официальные документы, в

том числе паспорт гражданина или удостоверения, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, госу-

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.04.2012 № 6.

² Приговор Центрального районного суда г. Твери от 20.02.2020 № 1-37/2020.

³ Поэтому сложно согласиться с определением Верховного Суда РФ от 30.01.2009 № 89-О08-88, согласно которому С. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, за то, что он за вознаграждение удалил из поисковой системы сведения о лишении лица права управления транспортным средством.

дарственные награды РФ, РСФСР, СССР, штампы, печати, бланки.

Действующее уголовное законодательство не содержит нормативного определения официального документа как предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Вследствие этого в правоприменительной практике могут возникнуть проблемы с правильным определением предмета данного преступления. Между тем, исходя из позиции Конституционного Суда РФ отсутствие данного понятия не является проблемой, так как предоставляет правоприменителям возможность и право в каждом конкретном случае оценивать свойства документа и признавать его либо предоставляющим права (освобождающим от обязанностей), либо нет и в зависимости от этого привлекать или не привлекать лицо к ответственности по ст. 327 УК РФ¹.

В юридической литературе существует достаточно большое количество определений официального документа. Несмотря на ценность научных понятий термина «официальный документ», полагаю, что при его определении правильнее исходить из действующего отечественного законодательства.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» под официальным документом понимаются документы, принятые органами государственной власти Российской Федерации, другими государственными органами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованные ими или от их имени. Кроме того, следует также отметить, что согласно ст. 1 данного Федерального закона документ является материальным носителем с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их

сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

Нормативное закрепление признаков официального документа можно найти и в ГОСТе Р 7.0.8-2013 в пунктах: 8, 15, 48 и 61. Совокупность этих признаков позволяет дать следующее определение официального документа как документа созданного организацией, должностным лицом или гражданином, оформленного в установленном порядке на бумажном или электронном носителе позволяющим идентифицировать автора и вызывающим правовые последствия².

Следует отметить, что в современном мире все более широкое распространение приобретают документы, которые выражены в электронном виде. Бумажная форма документа постепенно уступает место электронной, которая не только упрощает процедуру документооборота, но и экономит соответствующие ресурсы организаций.

Исходя из ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ трактуется как документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Аналогичный признак «электронной формы» содержится в п. 10 ГОСТа Р 7.0.8-2013.

Необходимо отметить, что, по мнению некоторых ученых, законодательное определение электронного документа нельзя признать удачным, так как в нем делается акцент лишь на форму доку-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Костевой Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями части третьей статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 534-О-О.

² ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : приказ Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст.

мента¹. Проблема видится в отсутствии законодательной регламентации обязательных признаков электронного документа для придания ему статуса официального электронного документа. Исходя из существующих нормативно закрепленных признаков официальным можно признать таковым любой электронный файл, в том числе созданный с использованием любого текстового редактора. Однако это не совсем так. Ведь помимо формы электронный документ по аналогии с письменным или печатным документом должен обладать аналогичными признаками: реквизитами, позволяющими его идентифицировать и придать статус «официального» обладающего юридической силой и способного влечь юридические последствия.

Следовательно, юридическую силу электронного документа можно рассматривать как некоторое значимое свойство документа, сообщаемое ему посредством выполнения ряда определенных, установленных действующим законодательством требований². На сегодняшний день таким специальным реквизитом в Российской Федерации выступает электронная подпись, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и используется для определения лица, подписывающего информацию.

В данном Федеральном законе также отмечается, что информация в элек-

тронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе³.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что электронный документ можно признать официальным в случае: когда он создается, обрабатывается, хранится и передается с помощью электронных технических средств; содержит необходимые реквизиты; подписан с соблюдением требований, предусмотренных Федеральным законом «Об электронной подписи» и способен влечь юридические последствия.

Таким образом, под *официальным документом* следует понимать информацию, предоставляющую или лишаящую права, возлагающую или освобождающую от возложенных обязанностей, которой может быть удостоверены факты, имеющие юридическое значение, выраженную в материальной форме, на бумажном или электронном носителе, имеющую реквизиты для идентификации, исходящую от органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан.

¹ Напр.: Ефремова М.А. Электронный документ как предмет преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 5 (49). С. 11.

² Там же.

³ Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ.